

DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.04.02

УДК 327.8

ТУРЕЦКОЕ ПРИСУТСТВИЕ НА БАЛКАНАХ: МЕТОДЫ, ТОЧКИ ОПОРЫ, ОГРАНИЧЕНИЯ

ПОНОМАРЕВА Елена Георгиевна

доктор политических наук, профессор, профессор кафедры
сравнительной политологии МГИМО МИД России.

E-mail: nastyat304@mail.ru

SPIN-код: 9664-7471

ORCID: 0000-0001-8370-8597

АРЛЯПОВА Елена Сергеевна

кандидат политических наук, научный сотрудник
Института системно-стратегического анализа (ИСААН).

E-mail: elena.s.arlyapova@gmail.com

SPIN-код: 2152-6679

ORCID: 0000-0002-8095-7229

Для цитирования: Пономарева Е.Г., Арляпова Е.С. Турецкое присутствие на Балканах: методы, точки опоры, ограничения // Ближний и Постсоветский Восток. – 2023. – № 4 (4). – С. 18–41. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.04.02.

Аннотация. На протяжении столетий Балканы были особой зоной турецкого влияния. Разрушение Османской империи, мировые войны и социалистический эксперимент существенно изменили место и роль Турции в регионе. Очередное переформатирование балканского пространства в конце XX в. открыло новое окно возможностей для Турецкой Республики – медленно, но настойчиво она возвращала утраченные позиции. В статье на примере стран Западных Балкан (Албания, Босния и Герцеговина, Северная Македония, Сербия, Черногория и полития Косово) проанализированы методы и точки опоры внешнеполитического влияния Анкары; выявлены объективные ограничения усиления ее присутствия в регионе. Основное внимание акцентировано на комплексе мер социально-гуманитарной направленности (прежде всего в сфере религии, миграции, образования и самоидентификации), благодаря которым Турция занимает особое место среди влиятельных региональных акторов.

Не менее значимую роль в продвижении положительного образа страны в регионе играет личностный фактор Р.Т. Эрдогана. Прагматизм и политическая энергия турецкого лидера во многом определяют автономность внешней политики республики и способность играть роль потенциального и реального посредника. В условиях активизировавшегося украинского кризиса исследовательский интерес к политической активности Турции на Балканах обоснован не только с эвристической, но и с практической точки зрения – это важно для определения стратегических перспектив России на балканском направлении.

Ключевые слова: Турция, Западные Балканы, внешняя политика, неоосманизм, «мягкая сила», Эрдоган.

Turkish Presence in the Balkans: Methods, Footholds, Limitations

Elena G. PONOMAREVA

DSc in Political Science, Professor, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Relations of the Russian Federation.

E-mail: nastya304@mail.ru

SPIN-code: 9664-7471

ORCID: 0000-0001-8370-8597

Elena S. ARLYAPOVA

PhD in Political Science, Institute of System-Strategic Analysis (ISSA).

E-mail: elena.s.arlyapova@gmail.com

SPIN-code: 2152-6679

ORCID: 0000-0002-8095-7229

For citation: Ponomareva E.G., Arlyapova E.S. (2023). Turkish Presence in the Balkans: Methods, Footholds, Limitations. *Middle & Post-Soviet East*, no. 4(4), pp. 18–41. (In Russ.) DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.04.02.

Abstract. For centuries, the Balkans have been a special zone of Turkish influence. The destruction of the Ottoman Empire, world wars and the socialist experiment significantly changed the place and role of Turkey in the region. Another reformatting of the Balkan space at the end of the twentieth century opened a new window of opportunity for the Turkish Republic – slowly but persistently it regained lost positions. On the example of the Western Balkan countries (Albania, Bosnia and Herzegovina, North Macedonia, Serbia, Montenegro and the polity of Kosovo), the article analyzes the methods and points of support for Ankara's foreign policy influence; it also

highlights objective constraints for strengthening its presence in the region. The main focus is on a set of social and humanitarian measures (first of all, in the spheres of religion, migration, self-identification mechanisms, education), thanks to which Turkey takes up a special place among influential regional actors.

The personal factor of R.T. Erdogan plays an equally significant role in promoting a positive image of the country in the region. The pragmatism and political energy of the Turkish leader largely determine the autonomy of the republic's foreign policy and the ability to play the role of a potential and real mediator. In the context of the intensified Ukrainian crisis, the research interest in Turkey's political activity in the Balkans comes not only from a heuristic, but also from a practical point of view – this is important for determining Russia's strategic prospects in this direction.

Keywords: Turkey, Western Balkans, foreign policy, Neo-Ottomanism, Soft power, Erdogan.

Балканы были и остаются плотной по числу игроков зоной. Здесь причудливым образом переплетаются интересы всех ведущих акторов мировой политики, борьба за которые во многом определяет не только векторы развития балканских столиц, но и судьбы региональных лидеров, часто становившихся разменной монетой в спорах великих держав (достаточно вспомнить эволюцию судеб С. Милошевича, З. Джинджича, Б. Трайковского и даже любимцев британо-американского тандема М. Джукановича и Х. Тачи).

Последние тридцатилетие было отмечено высоким уровнем конфликтности на пространстве бывшей Югославии, имевшим как внутренние, так и внешние причины. Украинский кризис добавил остроты балканской повестке, оживил «замороженные конфликты» не только внутри границ регионального поля, но и за его периметром. В прямой зависимости от исхода вооруженного противостояния на Украине и отдельно от него столкновение или, как минимум, активизация внешних игроков на балканском направлении выглядят неминуемыми. Очередным подтверждением сказанному стали столкновения на севере Косово 24 сентября 2023 г. По мнению местных и российских экспертов, это обострение ситуации, приведшее к гибели четырех сербов и одного полицейского частично признанной «Республики Косово» стало самым опасным за

последнее десятилетие^{1,2}. В экстренном обращении к нации президент Сербии А. Вучич напомнил, что «много раз и в Нью-Йорке, и в Брюсселе предупреждал, что такое может произойти... Это произошло. Сербы взбунтовались. Они не желают больше терпеть террор Курти... Всего за полтора часа сербы оказались в полном окружении, на них было совершено жестокое нападение. Ответственность за решение ситуации должны были взять на себя миротворцы KFOR». В заключение Вучич подчеркнул: «Сербия никогда не признает чудовищное творение, которое вы (Запад. – Авт.) создали с помощью бомбардировок и лжи. Мы всегда готовы к диалогу, но забудьте о признании Косова»³.

В отечественной и мировой литературе применительно к Балканам внимание акцентируется, как правило, на западном (евроатлантическом) векторе влияния. Между тем собирательный, причем часто положительный образ Востока уже давно закрепился в разных частях региона. Одна из главных восточных «скрипок» в балканском «оркестре» принадлежит Турции.

В данной статье анализ турецкого присутствия географически охватывает пока еще полностью не поглощенную евроатлантическими структурами зону, известную под политическим неологизмом «Западные Балканы». Это Албания, Босния и Герцеговина (БиГ), Северная Македония, Черногория, Сербия и полития Косово. Именно промежуточное положение, отсутствие жестких институциональных рамок и нормативов, формируемых Брюсселем, позволяет Турции все активнее присутствовать в этих странах.

¹ Мартынов А. Косово је Србија // RT на русском. – 26.09.2023. – URL: <https://russian.rt.com/opinion/1208721-martynov-situaciya-serbiya-kosovo?ysclid=ln1uletd6680864226> (дата обращения: 27.09.2023).

² Карпов А., Дуюн В. «Не делаем ничего тайно»: Сербия ответила на претензии по поводу войск на границе с Косово // RT на русском. – 03.10.2023. – URL: <https://russian.rt.com/world/article/1211299-serbiya-kosovo-armiya?ysclid=ln9zsarlto255366655> (дата обращения: 03.10.2023).

³ Президент Сербии исключил возможность признания независимости Косово // Telegram-канал «RT на Балканах». – 24.09.2023. – URL: https://t.me/rtbalkan_ru/2497 (дата обращения: 27.09.2023).

Анкара в роли автономного игрока и потенциального посредника

С момента активизации украинского кризиса Турция довольно успешно играет роль «потенциального посредника»⁴. Очередная встреча В. Путина и Р.Т. Эрдогана в Сочи 4 сентября 2023 г., а также позиция Анкары на саммите G20 в Нью-Дели 9–10 сентября 2023 г., хотя и не принесли конкретных результатов по возобновлению так называемой «зерновой сделки», стали еще одним подтверждением верно выбранного Белым дворцом (тур. Ak Saray – официальная резиденция президента Турции) вектора повышения своей мирополитической значимости – к Анкаре прислушиваются. «Мир (по-турецки – *bağış*) в регионе, о котором так много говорит Эрдоган, еще, к сожалению, далеко. Но президент Турции, укрепив свои позиции в мае 2023 г., неплохо пользуется своим положением уже сейчас. Война и хаос приносят ему вполне весомый “барыш”, а каждый намек на хоть какое-то урегулирование – еще больший»⁵. Очевидно, что признание G20 в итоговой декларации наличия «различных взглядов и оценок ситуации среди членов общества»⁶ в отношении украинского кризиса, что вполне устраивает Москву, скорее всего было определено турецкой позицией. Так или иначе, на всех площадках Анкара подтверждает стремление «развиться в глобального игрока»⁷. И Балканы в этом смысле

⁴ Исламов Д. «Хочу быть владычицей морской»: Турция как потенциальный посредник на Западных Балканах // РСМД. – 22.09.2022. – URL: <https://russian-council.ru/Analytics-and-comments/columns/europeanpolicy/khochu-byt-vladychitsey-morskoy-turtsiya-kak-potentsialnyy-posrednik-na-zapadnykh-balkanakh/> (дата обращения: 16.09.2023).

⁵ Кривошеев К. Вежливый отказ: чем закончились переговоры Путина и Эрдогана в Сочи // Forbes. – 05.09.2023. – URL: <https://www.forbes.ru/mneniya/495899-vezlivyyj-otkaz-cem-zakoncils-peregovory-putina-i-erdogana-v-soci> (дата обращения: 18.09.2023).

⁶ Шестаков Е. Россия отстояла свои интересы в итоговой декларации саммита G20 // Российская газета. – 09.09.2023. – URL: <https://rg.ru/2023/09/09/sergej-lavrov-otstoial-interesy-rossii-v-itogovoj-deklaracii-sammita-g20-v-deli.html?ysclid=lmd4bwspuz911895060> (дата обращения: 19.09.2023).

⁷ Areňza S. Turkish Foreign Policy Towards Balkans and Serbia Under Davutoğlu Administration // Marmara University Journal of Political Science. – 2018. – Vol. 6, N 2. – P. 206. – DOI: 10.14782/ipsus.460138.

являются для Турции знаковым местом, но далеко не всегда желаемое означает действительное.

Балканские эксперты определяют Турцию «четко региональной державой», которая «не может заместить собой США или ЕС»⁸. Нам, вслед за коллегами, также представляется, что на данный момент международный вес Белого дворца не позволяет ему войти в список грандов большой политики. Кроме того, как справедливо отмечают сторонники его включения в этот реестр, «предел и ближайшая стратегическая цель для Турецкой Республики – ... обретение статуса мультирегионального лидера»⁹ посредством восстановления главенствующего положения в регионах, примыкающих к территориальным границам государства. Поэтому Турция и до, и в течение текущего кризиса остается весьма значимым внешним игроком, но представляющим прежде всего региональную силу.

Посреднические успехи республики в значительной степени определены относительной автономностью турецкой политики от Североатлантического альянса, значимым членом которого является Анкара, а также институциональной дистанцированностью от Брюсселя. В то же время периодически резкие риторика и действия Эрдогана (например, позиция по вступлению Финляндии и Швеции в НАТО) не означают отказа Турции от сбалансированной политики – даже «беглый взгляд на то, что сказал Эрдоган и что ответили его собеседники, особенно на Западе, демонстрирует, что Анкара вряд ли сбилась с (евроатлантического. – *Авт.*) пути»¹⁰. Что же касается ЕС, то «долгий путь к европейскому дому»¹¹ от-

⁸ Shehu R. Next generation Turkey and its foreign policy in the Western Balkans // Eastern Focus Quarterly. – 2021. – URL: <https://www.eastern-focus.eu/2021/03/next-generation-turkey-and-its-foreign-policy-in-the-western-balkans/> (дата обращения: 23.09.2023).

⁹ Лобанов К.Н., Шахов В.В. Западные Балканы как объект геополитического анализа современной ситуации в регионе // Среднерусский вестник общественных наук. – 2017. – Т. 12, № 4. – С. 56–67. – DOI: 10.22394/2071-2367-2017-12-4-56-67.

¹⁰ Унал Х. Турецкий век на фоне многополярности? // Россия в глобальной политике. – 2023. – Т. 21, № 5. – С. 214. – DOI: 10.31278/1810-6439-2023-21-5-213-218.

¹¹ Мигранян А.М. Долгий путь к европейскому дому // Новый мир. – 1989. – № 7. – С. 166–184.

рыл для Анкары новые возможности – отсутствие нормативных обременений со стороны Брюсселя позволяет проводить в регионе политику в интересах республики, а не наднационального объединения. При этом официальная балканская стратегия Анкары оперирует такими ценимыми европейцами принципами, как «региональная ответственность» и «инклюзивность»; «безопасность для всех», «максимальная экономическая интеграция», «сохранение полизитнических, поликультурных и поликонфессиональных социальных структур в регионе»¹². Заявленные устремления в отношении Западных Балкан полностью соотносятся с шестью базовыми принципами общей турецкой внешней политики «новой эры»: это баланс между безопасностью и свободой, отсутствие проблем с соседями, многоаспектная внешняя политика, активная региональная внешняя политика, совершенно новый дипломатический стиль и ритмичная дипломатия¹³.

Важно, что в материалах турецкого МИД Западные Балканы не выделены в отдельный сектор, а фигурируют под общим наименованием «Балканы» наряду с Болгарией, Румынией, Словенией и Хорватией. Этот подход более близок к видению региона российским внешнеполитическим ведомством, соответствующий департамент которого охватывает тот же набор стран, что и турецкие коллеги, плюс Грецию, Кипр и саму Турцию¹⁴.

Что же касается региональной стратегии Белого дворца, то она является неотъемлемой частью реанимированной в свое время доктрины неоосманизма¹⁵. В ней наряду с Ближним Востоком, Северной Африкой, Центральной Азией, Кавказом и Крымом в качестве основных практических направлений фигурируют и Балканы.

¹² Relations with the Balkan Region // Republic of Turkiye Ministry of Foreign Affairs. – URL: <https://www.mfa.gov.tr/relations-with-the-balkan-region.en.mfa> (дата обращения: 23.09.2023).

¹³ Davutoğlu A. Zero Problems in a New Era // Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Turkiye. – 11.03.2013. – URL: <https://www.mfa.gov.tr/zero-problems-in-a-new-era.en.mfa> (дата обращения: 23.09.2023).

¹⁴ Организационная схема МИД России по состоянию на 20 сентября 2023 г. // МИД России. – URL: <https://www.mid.ru/print/?id=1412885&lang=ru> (дата обращения: 20.09.2023).

¹⁵ Мехдиев Э.Т. «Неоосманизм» в региональной политике Турции // Вестник МГИМО-Университета. – 2016. – № 2 (47). – С. 33.

Следует отметить, что в экспертном сообществе достаточно скептиков относительно реальных возможностей Анкары «по-настоящему осуществлять экспансионистскую стратегию в регионе»¹⁶, а в Европе многие оценивают «неоосманизм» как несколько переоцененный феномен¹⁷. В России и на Балканах (особенно в сербской зональности) больше сторонников критического отношения к Турции. Они беспокойно относятся к усилению ее присутствия в регионе, отмечают напористость и активную дипломатию, широкий арсенал инструментов для продвижения важной для Турции и турков политической и иного рода повестки¹⁸, а потому весьма напряженно реагируют на любые посреднические усилия, видя в них прежде всего возможности усиления позиций наследников Османской империи.

Такого рода опасения подтвердились летом 2023 г. Одним из итогов очередного обострения ситуации на севере частично признанной «Республики Косово» стало размещение в крае турецких военных. Это событие имело для сербов экзистенциальное значение. Около 500 солдат и офицеров из 65-й механизированной пехотной бригады армии Турции составили основную часть подкрепления сил НАТО на севере края. Такое решение было принято КФОР после масштабных столкновений косовских сербов с приштинскими силовиками и миротворческим контингентом из-за нелегитимной процедуры выборов муниципальных властей. Это – с одной стороны. С другой – этот способ военного возвращения Турции на Балканы – яркий пример использования НАТО как инструмента своей игры на балканском поле.

¹⁶ Aydintaşbaş A. From myth to reality: How to understand Turkey's role in the Western Balkans // Policy Brief. – 2019. – P. 3. – URL: https://ecfr.eu/archive/page/-/from_myth_to_reality_how_to_understand_turkeys_role_in_the_western_balkans.pdf (дата обращения: 20.09.2023).

¹⁷ Rustemi A., de Wijk R., Dunlop C., Perovska J., Palushi L. Geopolitical Influences of External Powers in the Western Balkans // Hague: Hague Centre for Strategic Studies. – 2019. – P. 136. – URL: https://hcss.nl/wp-content/uploads/2021/01/Geopolitical-Influences-of-External-Powers-in-the-Western-Balkans_0.pdf (дата обращения: 29.09.2023).

¹⁸ Пономарева Е.Г., Арляпова Е.С. Активизация Анкары на Западных Балканах: подходы, инструменты, составляющие // Полития: анализ, хроника, прогноз. – 2023. – № 2. – С. 132, 134. – DOI: 10.30570/2078-5089-2023-109-2-130-150.

Личностный фактор балканской политики Анкары

Текущую фазу отношений Анкары с западнобалканскими столицами, отчет которой ведется с ухода А. Давутоглу с поста премьер-министра в 2016 г., можно охарактеризовать как «эрдоганизм». В качестве отличительной черты этого феномена называют «прагматизм» турецкого лидера, умеющего, благодаря особому «политическому инстинкту», развивать «взаимовыгодную лояльность с сильными лидерами»¹⁹. Однако именно на Балканах «Эрдоган пользуется таким признанием, которого ему часто не хватает в других частях мира»²⁰. Во многом это есть результат регулярных прямых контактов главы Турции и наличие особых личных отношений с руководством балканских стран. При этом «прагматизм» Эрдогана включает развитие экономических отношений, внешней торговли и расширение взаимодействия с мусульманскими общинами. Правда, в последнем случае он выступает в ключе «борьбы с гюленизмом»²¹.

Изучая личностный фактор турецкой внешней политики, нельзя упустить еще одну ключевую для Западных Балкан фигуру – Ахмета Давутоглу. Этот сначала «теневой»²², затем и действующий с 2009 по 2014 г. министр иностранных дел и премьер (2014–2016) отводил Балканам (наряду с Кавказом и Ближним Востоком) принципиальную роль²³. В его видении, с целью выполнения истори-

¹⁹ Rašidagić E.K., Hesova Z. Development of Turkish Foreign Policy Towards the Western Balkans with Focus on Bosnia and Herzegovina // Croatian International Relations Review. – 2020. – Vol. XXVI, N 86. – P. 119. – DOI: 10.37173/cirr.26.86.4.

²⁰ Güzeldere E.E. Turkey's Soft Power in the Balkans Reaching its Limits // ELIAMEP. Hellenic Foundation for European and Foreign Policy. – 01.07.2021. – URL: <https://www.eliamep.gr/en/publication/ta-όρια-της-ήπιας-ισχύος-της-τουρκίας-σ/> (дата обращения: 22.09.2023).

²¹ Rustemi A., de Wijk R., Dunlop C., Perovska J., Palushi L. Geopolitical Influences of External Powers in the Western Balkans // Hague: Hague Centre for Strategic Studies. – 2019. – P. 135. – URL: https://hcss.nl/wp-content/uploads/2021/01/Geopolitical-Influences-of-External-Powers-in-the-Western-Balkans_0.pdf (дата обращения: 29.09.2023).

²² Давутоглу А. Справка ТАСС // ТАСС. – URL: <https://tass.ru/encyclopedia/person/davutoglu-ahmet> (дата обращения: 22.09.2023).

²³ Мамедов И.М. Доктрина «стратегической глубины» А. Давутоглу и Балканы // Славянский альманах. – 2021. – № 3–4. – С. 129.

ческого предназначения «стратегической глубины»²⁴ и превращения Турции в глобальную державу, интерес к данным регионам, как и активизация работы в них, должны были дополнить ориентацию Анкары на Запад. Именно Давутоглу, «свято веривший в потенциал “мягкой силы”» (именно по такому пути пошла Турция в западнобалканском регионе), «развил многие из своих идей о глобальном положении Турции в ответ на то, что происходило на Балканах»²⁵ (имеется в виду боснийская война 1992–1995 гг.).

Несмотря на то, что «новый османизм» позиционирует страну исключительно как региональную супердержаву, географическую и культурную наследницу Османской и Византийской империй²⁶, ярко выраженное стремление Турции «развиться в глобального игрока»²⁷, «добраться статуса надрегиональной державы»²⁸ в последние годы все заметнее. Анкара, несомненно, «хочет видеть себя в центре мировых политических процессов»²⁹. И, надо сказать, это желание не только дискурсивное. Как уже отмечалось, с началом горячей фазы украинского кризиса более востребованной стала ее роль «потенциального посредника» в переговорных комбинациях по различным вопросам, начиная от обмена пленными и так называемой «зерновой сделки» и заканчивая «мирными» инициативами.

²⁴ Davutoğlu A. Stratejik Derinlik, Türkiye'nin Uluslararası Konumu. – Kür e Yayınları, 2001. – P. 584.

²⁵ Aydintaşbaş A. From myth to reality: How to understand Turkey's role in the Western Balkans // Policy Brief. – 2019. – P. 9, 11. – URL: https://ecfr.eu/archive/page/-/from_myth_to_reality_how_to_understand_turkeys_role_in_the_western_balkans.pdf (дата обращения: 20.09.2023).

²⁶ Бахревский Е. Политика «нового османизма» Турции и постсоветское пространство // Regnum. – 16.11.2011. – URL: <https://regnum.ru/news/polit/1467970.html> (дата обращения: 24.09.2023).

²⁷ Arežina S. Turkish Foreign Policy towards Balkans and Serbia under Davutoğlu Administration // Marmara University Journal of Political Science. – 2018. – Vol. 6, N 2. – P. 206.

²⁸ Аватков В.А., Сбитнева А.И. Политический курс современной Турции. Главные особенности внутренней и внешней политики 2019 г. // Свободная мысль. – 2020. – № 2.

²⁹ 2023 год станет решающим с точки зрения будущего Турецкой Республики. Интервью с В.А. Аватковым // Международная жизнь. – 07.01.2023. – URL: <https://interaffairs.ru/news/show/38498> (дата обращения: 20.09.2023).

Посреднические амбиции Турции – важный аспект новой внешней политики. На «османском пространстве» республика стремится демонстрировать свои существенные и во многом уникальные возможности в качестве серьезного и независимого от мнения «старших союзников»³⁰ игрока мировой политики. Такие изменения в представительстве и самоощущении – «Турция больше не позиционирует себя как часть чужих проектов»³¹, «не считает себя периферией и “младшим партнером” США и НАТО»³² – результат работы правящей Партии справедливости и развития (ПСР) и ее лидера. Турция эпохи Эрдогана мыслит и преподносит «себя “хабом”, причем, не только в значении “центра торговли энергией”»³³ (официально поставленная задача), но и «центра притяжения, через который должны проходить пути и смыслы»³⁴. Это весьма амбициозная новая идея развития и geopolитическая цель современной Турции заслуживает не только пристального научного анализа, но и политического осмысления российским руководством при планировании своей внешнеполитической повестки.

Это особенно важно в свете наличия у Турции (в отличие от России) широкой институциональной базы влияния в регионе. Наиболее значимыми инициативами в направлении Балкан с точки зрения Анкары являются Процесс сотрудничества стран Юго-Восточной Европы (ПСЮВЕ) и «его оперативное подразделение»³⁵ Совет регионального сотрудничества (СРС). Обе струк-

³⁰ Какую роль в мировых делах играет Анкара, и хорошо ли это у нее получается // Профиль. – 31.10.2022. – URL: <https://profile.ru/politics/kakuju-rol-v-mirovyh-delah-igraet-ankara-i-udaetsya-li-ej-eto-1188147> (дата обращения: 20.09.2023).

³¹ Аватков В.А. Турецкая Республика накануне своего столетия // Свободная мысль. – 2023. – № 1. – С. 112.

³² Мехдиев Э.Т. «Неоосманизм» в региональной политике Турции // Вестник МГИМО-Университета. – 2016. – № 2 (47). – С. 32–39.

³³ Экен Э. Может ли Турция стать газовым хабом? // Мировая экономика и международные отношения. – 2022. – Т. 66, № 9. – С. 56. – DOI: 10.20542/0131-2227-2022-66-9-55-63.

³⁴ Аватков В.А. Турецкая Республика накануне своего столетия // Свободная мысль. – 2023. – № 1. – С. 112.

³⁵ Türkiye's Relations with the Regional Cooperation Council // Сайт МИД Турецкой Республики. – URL: https://www.mfa.gov.tr/the-regional-cooperation-council-rcc_en.mfa (дата обращения: 23.09.2023).

туры, по замыслу, представляют собой «полезные и взаимодополняющие механизмы евроатлантической интеграции региона»³⁶. СРС позиционируется преемником Пакта о стабильности для Юго-Восточной Европы³⁷ и действует под политическим руководством организации «Процесс сотрудничества стран Юго-Восточной Европы»³⁸. В отношении последней Турция делает акцент на ее внутреннем, региональном происхождении, называя «подлинным голосом региона», в отличие от целого ряда других, внешних инициатив. Председательствовала в ПСЮВЕ Турция трижды: в 1998–1999, 2009–2010 и 2020–2021 гг. И, надо сказать, активно использовала представившиеся возможности для утверждения в роли одного из главных медиаторов в изучаемом регионе. Особенно плодотворным в этом смысле был второй срок – с конкретными ощутимыми результатами предпринятых усилий.

Эффективное продвижение Турции в регион было в значительной степени определено финансовым кризисом 2007–2008 гг., прервавшим усилия ЕС по реструктуризации балканской экономики. На фоне ослабления активности ЕС, с одной стороны, и ухудшения экономической ситуации в западнобалканском регионе, с другой, Турецкая Республика «воспользовалась возможностью, чтобы, как однажды заявил Давутоглу, продолжить с того места, на котором остановился ЕС, инициировав независимые политические усилия в регионе»³⁹. Именно 2008 г. часто называют поворотной датой в развитии современных отношений Турции и Западных Балкан, приведшей к их заметной интенсификации. Кроме того, «после того, как посредники Бутмира из Вашинг-

³⁶ South East European Countries Cooperation Process (SEECP) // Сайт МИД Турецкой Республики. – URL: https://www.mfa.gov.tr/south-east-european-countries-cooperation-process-_seecp_.en.mfa (дата обращения: 27.09.2023).

³⁷ Пакт стабильности для Юго-Восточной Европы (пер. с англ.). 10 июня 1999 г. // Современная Европа. – 2000. – № 3. – С. 112–123.

³⁸ Сотрудничество в Юго-Восточной Европе // Per Concordiam. Journal of European Security and Defense Issues. – 30.03.2015. – URL: <https://perconcordiam.com/cooperation-in-southeast-europe-2/> (дата обращения: 27.09.2023).

³⁹ Ekinci M.U. A Golden Age of Relations: Turkey and the Western Balkans During the AK Party Period // Insight Turkey. – 2014. – Vol. 16, N 3. – P. 107–108.

тона и Брюсселя “собрали вещи” в октябре 2009-го⁴⁰ и оставили чувство глубокой неудовлетворенности переговорами у балканских участников, пространство для последующих действий идущей к региональному лидерству Турции существенно расширилось. Ускоренное развитие отношений между страной и Западными Балканами было основано на двух важных принципах: региональной ответственности, «которая относится к добровольному участию конфликтующих сторон в решении проблемы, стоящей перед регионом»⁴¹, а также инклюзивности – принятия во внимание аргументов всех сторон и сформированных на этой основе действий. Низкая отправная точка отношений Турции и Балкан предоставила турецкому министру иностранных дел уникальную возможность для проверки на практике своей доктрины «нулевых проблем»⁴².

Сотни раз название этой турецкой внешнеполитической доктрины обыгрывалось в аналитических материалах и публикациях СМИ в негативном ключе: «от ноля проблем с соседями – к нулю соседей без проблем»⁴³, «от ноля проблем – к нулю друзей»⁴⁴, «ноль проблем с соседями – множество проблем»⁴⁵ и т.п. Однако следует помнить, что изначально доктрина изначально ориентирована на Ближний Восток, а также на то, что ведущую роль в реали-

⁴⁰ Bechev D. Turkey in the Balkans: Taking a Broader View // *Insight Turkey*. – 2012. – Vol. 14, N 1. – P. 139.

⁴¹ Koç Z.E., Önsoy M. An Evaluation of Turkey’s Western Balkans Policy under the AKP and Prospects for the Post-Davutoğlu Era // *SUTAD*. – 2018. – N 43. – P. 361.

⁴² Bechev D. Turkey in the Balkans: Taking a Broader View // *Insight Turkey*. – 2012. – Vol. 14, N 1. – P. 139. – URL: https://www.academia.edu/9971789/Turkey_in_the_Balkans_Taking_a_Broader_View (дата обращения: 27.09.2023).

⁴³ Мамедов Р. Турецкий поворот: снова на пути к «нулю проблем с соседями»? // РСМД. – 21.07.2016. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/turetskiy-povorot-snova-na-puti-k-nulyu-problem-s-sosedyami/> (дата обращения: 27.09.2023).

⁴⁴ Zalewsky P. How Turkey Went From ‘Zero Problems’ to Zero Friends // *Foreign Policy*. – 22.08.2013. – URL: <https://foreignpolicy.com/2013/08/22/how-turkey-went-from-zero-problems-to-zero-friends/> (дата обращения: 27.09.2023).

⁴⁵ Dorsey J.M. In Turkey, zero problems with neighbours mean multiple problems // *Modern Diplomacy*. – 08.09.2022. – URL: <https://moderndiplomacy.eu/2022/09/08/in-turkey-zero-problems-with-neighbours-mean-multiple-problems/> (дата обращения: 27.09.2023).

зации нового направления во внешней политике сыграл Эрдоган, а не Давутоглу. В то же время именно действующий президент «прагматично восстановил дипломатические связи с регионом Западных Балкан, установив прекрасные личные отношения с западнобалканскими лидерами»⁴⁶.

Так или иначе, улучшение отношений с балканскими политиями – уже в активе новой турецкой внешней политики, и существенная роль в достижении такой высоты сотрудничества принадлежит личностному фактору, «прагматизму» и политической ловкости Эрдогана.

Точки опоры турецкого влияния на Балканах

В качестве главной точки опоры Турции в регионе часто выделяют ислам – родство со многими мусульманскими общиными на Балканах, а также неоосманский нарратив, сочетающий духовно-религиозную тематику с обширным историко-культурным контекстом, который не предполагает «больше разрыва связи с Османской империей»⁴⁷. В то же время, как верно замечают отечественные специалисты, «сводить турецкое влияние и в целом турецкую политику лишь к этнорелигиозному фактору и историческим контекстам было бы неправильно»⁴⁸. Важной составляющей внешней политики Турции по отношению к Балканам является обюндная (на протяжении XX в.) миграционная политика Анкары и Белграда – столицы Югославского королевства и социалистической федерации, одним из результатов которой стало наличие многочисленных балканских диаспор в Турецкой республике. Со времени ее основания в 1923 г. более 1,6 млн иммигрантов

⁴⁶ Rustemi A., de Wijk R., Dunlop C., Perovska J., Palushi L. Geopolitical Influences of External Powers in the Western Balkans // Hague: Hague Centre for Strategic Studies. – 2019. – P. 129. – URL: https://hcss.nl/wp-content/uploads/2021/01/Geopolitical-Influences-of-External-Powers-in-the-Western-Balkans_0.pdf (дата обращения: 27.09.2023).

⁴⁷ Аватков В.А. Турецкая Республика накануне своего столетия // Свободная мысль. – 2023. – № 1. – С. 113.

⁴⁸ Энтина Е.Г. Незападные Балканы. – М.: Галактика, «Зебра Е», 2022. – С. 400–401.

балканского происхождения осели в стране⁴⁹. Впрочем, звучат и большие цифры – от 3 до 7 млн с XIX в. и по настоящее время^{50,51}.

Количество турок, проживающих на Балканах, существенно скромнее. Однако они представлены во всех странах региона, включая политию Косово. По данным турецкого МИД на 2019 г., в Албании проживает 8 тыс. человек граждан республики, БиГ – 10,7 тыс., Косово – 3,5 тыс., Северной Македонии – 12 тыс., Сербии – 0,6 и Черногории – 2 тыс.⁵² Подчеркнем, что это данные официально зарегистрированных жителей. Реальное число граждан Турции, проживающих в странах Западных Балканах, очевидно больше.

Отличающиеся на порядок цифры фигурируют в контексте не гражданской, а этнорелигиозной идентичности представителей турецких общин на Балканах, имеющих гражданство стран проживания, но сохраняющих культурно-религиозную самобытность. Здесь первые позиции занимают Северная Македония и Косово – 83,5 тыс. (третья по численности группа населения) и 18,8 тыс. (пятая по численности группа) человек соответственно^{53,54}. В остальных западнобалканских странах турки «по происхождению и ощущению», вероятно, вошли в категорию «другие» (как, например, в Сербии, где эта группа приближается к 10% значению⁵⁵),

⁴⁹ İçduygu A., Sert D. The Changing Waves of Migration from the Balkans to Turkey: A Historical Account // Vermeulen H., Baldwin-Edwards M. and R. van Boeschoten (eds.). Migration in the Southern Balkans. From Ottoman Territory to Globalized Nation States. – Springer Open, 2015. – Р. 86. – DOI: 10.1007/978-3-319-13719-3_5.

⁵⁰ Свистунова И.А. Балканская политика Турции: роль этноконфессиональных меньшинств // Современная Европа. – 2020. – № 4. – С. 66. – DOI: 10.15211/soveurope420206171.

⁵¹ Энтина Е.Г. Незападные Балканы. – М.: Галактика, «Зебра Е», 2022. – С. 401.

⁵² Buyuk H.F., Clapp A., Haxhiaj S. Diaspora Politics: Turkey's New Balkan Ambassadors // BalkanInsight. – 19.03.2019. – URL: <https://balkaninsight.com/2019/03/19/diaspora-politics-turkeys-new-balkan-ambassadors/> (дата обращения: 27.09.2023).

⁵³ Ülke Künyesi. Kuzey Makedonya Cumhuriyeti // Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı. – URL: <https://www.mfa.gov.tr/makedonya-kunyesi.tr.mfa> (дата обращения: 27.09.2023).

⁵⁴ Ülke Künyesi. Kosova Cumhuriyeti // Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı. – URL: <https://www.mfa.gov.tr/kosova-kunyesi.tr.mfa> (дата обращения: 27.09.2023).

⁵⁵ Ülke Künyesi. Sırbistan Cumhuriyeti // Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı. – URL: <https://www.mfa.gov.tr/sirbistan-kunyesi.tr.mfa> (дата обращения: 27.09.2023).

либо в категорию лиц, не указавших свою этническую принадлежность (каковых, например, в Черногории практически 5%⁵⁶). Этно-конфессиональная самоидентификация может давать обратную предыдущей ситуацию, когда показатели численности могут быть завышены, будучи основанными на «субъективной идентичности» респондентов, и включать в себя не только этнических турок, но также и мусульман нетурецкого происхождения, называющих себя «турками», т.е. ассоциировать ислам с турецким народом – что соответствует османской традиции.

Во «внешнеполитической плоскости религиозный аспект во многих случаях тесно переплетается с этнонациональным»⁵⁷, что усиливает транслируемый вовне имидж страны как одного из мощных центров притяжения всего исламского мира и «заступницы мусульман». Такой верно выбранный посыл позитивно воспринимается целевой аудиторией на Балканах. Показательно, что при ответе на вопрос: «в какой стране вы хотели бы жить, если надо было бы выбрать вторую родину?» – «Турция оказалась абсолютным лидером по притягательности для мусульман во всех балканских странах»⁵⁸ (исследование охватывало восемь из них).

И все же Западные Балканы не являются региональным лидером по данному показателю: даже совокупное количество их резидентов – граждан Турции почти вдвое меньше такового в одной лишь Болгарии (60 тыс. человек). Но даже это малое сформированное число укрепляет турецкое присутствие, делает его заметным в повседневной жизни изучаемого региона. Например, в кафе Нови Пазара (город на юге Сербии с преимущественно мусульманским населением) стамбульские футбольные клубы «Фенербахче» или «Галатасарай» вызывают больше эмоций, чем белградские «Црвена звезда» или «Партизан», а Эрдоган с 2018 г. является почетным гражданином города.

⁵⁶ Ülke Künyesi. Montenegro // Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı. – URL: <https://www.mfa.gov.tr/karadag-kunyesi.en.mfa> (дата обращения: 27.09.2023).

⁵⁷ Аватков В.А., Сбитнева А.И. Новый национализм Турецкой Республики // Вестник РУДН. Серия: Политология. – 2022. – Т. 24, № 2. – С. 296–297. – DOI: 10.22363/2313-1438-2022-24-2-291-302.

⁵⁸ Свищунова И.А. Балканская политика Турции // Современная Европа. – 2020. – № 4 (97). – С. 68. – DOI: 10.15211/soveurope42020617.

В ряду значимых точек опоры Анкары следует назвать крупнейшую (пятая по величине в мире^{59,60}) разветвленную дипломатическую сеть и уровень цифровой дипломатии. В 2023 г. Турция заняла четвертое место среди государств G-20 по индексу цифровой дипломатии, значительно опередив Великобританию, Россию, Германию и других тяжеловесов мировой политики⁶¹. Так или иначе, Турция в настоящее время входит в топ-5 по показателям активности соответствующих ведомств и структур (главы государства, министерства и министров иностранных дел, посольств и т.п.). Такая активность на внешнем контуре не может не приносить свои плоды.

Существенным дополнением комплексного подхода к формированию и реализации стратегии влияния являются высокие темпы освоения образовательного пространства Западных Балкан, а также поддержка существующих и учреждение новых религиозных и светских учебных заведений. Эта работа ведется с 1990-х годов, и к настоящему моменту сетью прямо или косвенно относящихся к Турции образовательных организаций охвачен весь регион. Там, где по численности преобладают мусульмане, республика играет важнейшую роль в системе религиозного образования.

Восстановление и строительство мечетей и исламской инфраструктуры вообще – важная сфера вложений Анкары. Показательно, что вхождение Турции в уже реализуемые проекты и предложение ею новых инициатив религиозной направленности воспринималось в ЕС и в целом на Западе гораздо спокойнее, чем вовлечение в подобного рода программы Саудовской Аравии, ОАЭ, Катара и Кувейта. Несмотря на наличие таких исламских авторитетов, обладающих к тому же огромными финансовыми возможностями, Турции удается (по крайней мере, пока) «сохра-

⁵⁹ Turkey boasts no. 5 diplomatic network in the world // Anadolu Ajansi. – URL: <https://www.aa.com.tr/en/infographics/turkey-boasts-no-5-diplomatic-network-in-the-world/1058710> (дата обращения: 29.09.2023).

⁶⁰ 2021 country ranking // Global Diplomacy Index. – URL: https://globaldiplomacyindex.lowyinstitute.org/country_rank.html (дата обращения: 29.09.2023).

⁶¹ Evolution of digital diplomacy index // Digital Diplomacy Index. – URL: <https://digital-diplomacy-index.com/index/> (дата обращения: 29.09.2023).

нять за собой право выступать в качестве “защитницы” мусульман на Западных Балканах⁶².

Таким образом, не экономика (по этому параметру Турция не может конкурировать с ЕС, Китаем и даже Россией), а комплекс мер социально-гуманитарной направленности, что чаще всего определяют как механизмы и инструменты «мягкой силы», являются главными точками опоры турецкого влияния на Балканах и закрепляют за Анкарой особое место среди влиятельных региональных игроков.

* * *

Отдавая должное постоянству политической воли, настойчивости разносторонних усилий и, как следствие, закономерным успехам Турции в продвижении своих интересов на Западных Балканах на данном этапе, не следует обходить вниманием ряд объективных ограничителей движения в глубь региона. Наиболее очевидные лежат в экономической плоскости. Выстраивание сети эффективных контактов, создание благоприятных условий для сотрудничества (в смысле отмены или снижения тарифов и пошлин), мощное инвестирование и т.п., несомненно, показывают отчетливо выраженный в показателях рост. Причем, рост не только в плане количества и качества экономического взаимодействия сторон, но и рост политических дивидендов для их представителей.

Однако ничто из перечисленного не может изменить главного – западнобалканский рынок пока не привлекателен для турецкого бизнеса в искомом и воображаемом во внешнеполитическом дискурсе Анкарой объеме. Несмотря на все обходные заявления об «особой роли, экономическом и торговом исключительном значении», Турция торгует больше с ЕС, Китаем и РФ, а Западные Балканы – с ЕС, который удерживает абсолютное лидерство в данной сфере. Поэтому за рамками внешнеполитической риторики, «предназначенной, главным образом, для внутрен-

⁶² Vračić A. Turkey’s Role in the Western Balkans // SWP Research Paper. – 2016. – P. 6. – URL: https://www.swp-berlin.org/publications/products/research_papers/2016RP11_vcc.pdf (дата обращения: 27.09.2023).

него потребления»⁶³, существует реальность настоящей турецкой «мощи», основанной не на экономическом фундаменте, а личных связях с балканскими лидерами и разветвленной социально-гуманитарной сети. Но даже по этим параметрам слова не всегда подтверждаются фактами. При всей широте используемого Турцией инструментария «мягкой силы», ее потенциал не сравним с возможностями, имеющимися в этой сфере у Брюсселя и отдельных стран – членов ЕС. Более того, все чаще слышны оценки, нивелирующие турецкие достижения на Западных Балканах: «урок, который Турция извлекла из двадцати лет интенсивного взаимодействия, заключается в том, что “мягкая сила” имеет свои пределы»⁶⁴.

Эта категоричность затрагивает и традиционные в контексте турецкого влияния сферы – такие как защита и покровительство мусульманских общин. С одной стороны, поддержка особых отношений с ними в преимущественно мусульманских районах БиГ, Косово, Албании, Македонии и сербском Санджаке повлекла за собой ослабление турецкого влияния на немусульманские общинами этих земель. С другой стороны, сближение Турции с православной Сербией не прошло бесследно для лояльности по отношению к «заступнице мусульман» со стороны местных религиозных меньшинств. В итоге Анкара не сумела убедить общественность Западных Балкан ни в своем универсальном подходе к региону, ни в своей беспристрастности. А не раз уже подвергавшаяся справедливой критике «небрежная риторика турецкой публичной дипломатии» часто усугубляет и без того серьезные разногласия между различными этноконфессиональными группами на местах.

И все же анализ политики Анкары в направлении Западных Балкан дает основания говорить о «мягкой силе» как основном подходе в продвижении турецких интересов в регионе. В рамках выбранной стратегии доминирующим представляется фокус на

⁶³ Aydintaşbaş A. From myth to reality: How to understand Turkey's role in the Western Balkans // Policy Brief. – 2019. – P. 19. – URL: https://ecfr.eu/archive/page/-/from_myth_to_reality_how_to_understand_turkeys_role_in_the_western_balkans.pdf (дата обращения: 27.09.2023).

⁶⁴ Güzeldere E.E. Turkey's Soft Power in the Balkans Reaching its Limits // ELIAMEP. Hellenic Foundation for European and Foreign Policy. – 01.07.2021. – URL: <https://www.eliamep.gr/en/publication/τα-όρια-της-ήπιας-ισχύος-της-τουρκίας-σ/> (дата обращения: 27.09.2023).

экономическом взаимодействии и установлении доверительных (прежде всего, личных и часто в ущерб институциональным) отношений. В экономической плоскости внимание по-прежнему уделяется наращиванию частоты и качества контактов между странами, в том числе на самом высоком уровне; торговле и инвестированию⁶⁵.

В заключение следует отметить, что при всех ограничениях, которые имеют объективный характер, год 100-летия республики Турция встречает как страна, прочно закрепившаяся в зоне своего социокультурного и политического влияния. Процесс рождения обновленной балканской «владычицы» не может не рождать исторических аллюзий, но сами по себе они не могут его остановить. Сохранение своих позиций в регионе требует от России более активных действий, которые желательно предварить тщательным изучением внешнеполитического опыта Анкары.

Список источников и литературы

1. Аватков В.А. Турецкая Республика накануне своего столетия // Свободная мысль. – 2023. – № 1. – С. 111–115.
2. Аватков В.А., Сбитнева А.И. Новый национализм Турецкой Республики // Вестник РУДН. Серия: Политология. – 2022. – Т. 24, № 2. – С. 291–302. – DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2022-24-2-291-302>.
3. Аватков В.А., Сбитнева А.И. Политический курс современной Турции. Главные особенности внутренней и внешней политики 2019 г. // Свободная мысль. – 2020. – № 2. – С. 115–128. – URL: <http://www.svom.info/entry/1022-politicheskij-kurs-sovremennoj-turcii-glavnye-osob/> (дата обращения: 20.09.2023).
4. Андреев В. Стратегия Турецкой Республики на Западных Балканах // РСМД. – 05.03.2021. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/sandbox/strategiya-turetskoy-respublikи-na-zapadnykh-balkanakh/?ysclid=lckt8h2qda944958590> (дата обращения: 25.09.2023).
5. Арляпова Е.С., Пономарева Е.Г. Турция на Западных Балканах сегодня: цифры и оценки // Мировая экономика и международные отношения. – 2023. – Т. 67, № 8. – С. 113–123. – DOI: 10.20542/0131-2227-2023-67-8-110-120.

⁶⁵ Арляпова Е.С., Пономарева Е.Г. Турция на Западных Балканах сегодня: цифры и оценки // Мировая экономика и международные отношения. – 2023. – Т. 67, № 8. – С. 120. – DOI: 10.20542/0131-2227-2023-67-8-110-120.

6. Бахревский Е. Политика «нового османизма» Турции и постсоветское пространство // Regnum. – 16.11.2011. – URL: <https://regnum.ru/news/polit/1467970.html> (дата обращения: 24.09.2023).
7. Давутоглу А. Справка ТАСС. – URL: <https://tass.ru/encyclopedia/person/davutoglu-ahmet> (дата обращения: 20.09.2023).
8. Исламов Д. «Хочу быть владычицей морской»: Турция как потенциальный посредник на Западных Балканах // РСМД. – 22.09.2022. – URL: https://russiancouncil.ru/Analytics-and-Comments/columns/europeanpolicy/khochu-byt-vlady-chitsey-morskoy-turtsiya-kak-potentsialnyy-posrednik-na-zapadnykh-balkanakh/?phrase_id=95126859&ysclid=lckszv4ke3444890425 (дата обращения: 16.09.2023).
9. Какую роль в мировых делах играет Анкара, и хорошо ли это у нее получается // Профиль. – 31.10.2022. – URL: <https://profile.ru/politics/kakuju-rol-v-mirovyh-delah-igraet-ankara-i-udaetsya-li-ej-eto-1188147/> (дата обращения: 20.09.2023).
10. Калоева Е.Б. Балканы между Западом и Россией: Взгляд сквозь призму общественного мнения // Актуальные проблемы Европы. – 2017. – № 3. – С. 83–113.
11. Карпов А., Дуюн В. «Не делаем ничего тайно»: Сербия ответила на претензии по поводу войск на границе с Косово // RT на русском. – 03.10.2023. – URL: <https://russian.rt.com/world/article/1211299-serbiya-kosovo-armiya?ysclid=ln9zsarlto255366655> (дата обращения: 03.10.2023).
12. Кривошеев К. Вежливый отказ: чем закончились переговоры Путина и Эрдогана в Сочи // Forbes. – 05.09.2023. – URL: <https://www.forbes.ru/mneniya/495899-vezlivyj-otkaz-cem-zakonciliis-peregovory-putina-i-erdogana-v-soci?ysclid=lmd3ytm9nu535602821> (дата обращения: 18.09.2023).
13. Лобанов К.Н., Шахов В.В. Западные Балканы как объект геополитического анализа современной ситуации в регионе // Среднерусский вестник общественных наук. – 2017. – Т. 12, № 4. – С. 56–67. – DOI: 10.22394/2071-2367-2017-12-4-56-67.
14. Мамедов И.М. Доктрина «стратегической глубины» А. Давутоглу и Балканы // Славянский альманах. – 2021. – № 3–4. – С. 126–147.
15. Мамедов Р. Турецкий поворот: снова на пути к «нулю проблем с соседями»? // РСМД. – 21.07.2016. – URL: <https://russiancouncil.ru/Analytics-and-Comments/Analytics/turetskiy-povorot-snova-na-puti-k-nulyu-problem-s-sosedyami/> (дата обращения: 27.09.2023).

16. Мартынов А. Косово је Србија // RT на русском. – 26.09.2023. – URL: <https://russian.rt.com/opinion/1208721-martynov-situaciya-serbiya-kosovo?ysclid=ln1u1etcd6680864226> (дата обращения: 27.09.2023).
17. Мехдиев Э.Т. «Неоосманизм» в региональной политике Турции // Вестник МГИМО-Университета. – 2016. – № 2 (47). – С. 32–39.
18. Мигранян А.М. Долгий путь к европейскому дому // Новый мир. – 1989. – № 7. – С. 166–184.
19. Пакт стабильности для Юго-Восточной Европы (пер. с англ.). 10 июня 1999 г. // Современная Европа. – 2000. – № 3. – С. 112–123.
20. Пономарева Е.Г., Арляпова Е.С. Активизация Анкары на Западных Балканах: подходы, инструменты, составляющие // Полития: анализ, хроника, прогноз. – 2023. – № 2. – С. 130–150. – DOI: 10.30570/2078-5089-2023-109-2-130-150.
21. Президент Сербии исключил возможность признания независимости Косово // RT на Балканах. – 24.09.2023. – URL: https://t.me/rtbalkan_ru/2497 (дата обращения: 27.09.2023).
22. Свистунова И.А. Балканская политика Турции: роль этноконфессиональных меньшинств // Современная Европа. – 2020. – № 4. – С. 61–71. – DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveugpore420206171>.
23. Сотрудничество в Юго-Восточной Европе // Per Concordiam. Journal of European Security and Defense Issues. – 30.05.2015. – URL: <https://perconcordiam.com/cooperation-in-southeast-europe-2/> (дата обращения: 27.09.2023).
24. Унал Х. Турецкий век на фоне многополярности? // Россия в глобальной политике. – 2023. – Т. 21, № 5. – С. 213–218. – DOI: 10.31278/1810-6439-2023-21-5-213-218.
25. Шестаков Е. Россия отстояла свои интересы в итоговой декларации саммита G20 // Российская газета. – 11.09.2023. – URL: <https://tg.ru/2023/09/09/sergej-lavrov-otstoial-interesyi-rossii-v-itogovoj-deklaraci-sammita-g20-v-deli.html?ysclid=lmd4bwspuz911895060> (дата обращения: 19.09.2023).
26. Экен Э. Может ли Турция стать газовым хабом? // Мировая экономика и международные отношения. – 2022. – Т. 66, № 9. – С. 55–63.
27. Энтина Е.Г. Незападные Балканы. – М.: Галактика, «Зебра Е», 2022. – 656 с.
28. 2023 год станет решающим с точки зрения будущего Турецкой Республики. Интервью с В.А. Аваковым // Международная жизнь. – 07.01.2023. – URL: <https://interaffairs.ru/news/show/38498> (дата обращения: 20.09.2023).
29. Arežna S. Turkish Foreign Policy Towards Balkans and Serbia Under Davutoğlu Administration // Marmara University Journal of Political Science. – 2018. – Vol. 6, N 2. – P. 203–216. – DOI: 10.14782/ipsus.460138.

30. Aydintaşbaş A. From myth to reality: How to understand Turkey's role in the Western Balkans // Policy Brief. – 2019. – P. 3. – URL: https://ecfr.eu/archive/page/-/from_myth_to_reality_how_to_understand_turkeys_role_in_the_western_balkans.pdf (дата обращения: 27.09.2023).
31. Bechev D. Turkey in the Balkans: Taking a Broader View // Insight Turkey. – 2012. – Vol. 14, N 1. – P. 131–136. – URL: https://www.academia.edu/9971789/Turkey_in_the_Balkans_Taking_a_Broader_View (дата обращения: 27.09.2023).
32. Buyuk H.F., Clapp A., Haxhaj S. Diaspora Politics: Turkey's New Balkan Ambassadors // BalkanInsight. – 19.03.2019. – URL: <https://balkaninsight.com/2019/03/19/diaspora-politics-turkeys-new-balkan-ambassadors/> (дата обращения: 27.09.2023).
33. Davutoğlu A. Stratejik Derinlik, Türkiye'nin Uluslararası Konumu. Küre Yayıncılı, 2001. – 584 p.
34. Davutoğlu A. Zero Problems in a New Era // Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı. – 11.03.2013. – URL: <https://www.mfa.gov.tr/zero-problems-in-a-new-era.en.mfa> (дата обращения: 23.09.2023).
35. Dorsey J.M. In Turkey, zero problems with neighbors mean multiple problems // Modern Diplomacy. – 08.09.2022. – URL: <https://moderndiplomacy.eu/2022/09/08/in-turkey-zero-problems-with-neighbours-mean-multiple-problems/> (дата обращения: 27.09.2023).
36. Ekinci M.U. A Golden Age of Relations: Turkey and the Western Balkans During the AK Party Period // Insight Turkey. – 2014. – Vol. 16, N 3. – P. 103–125.
37. Güzeldere E.E. Turkey's Soft Power in the Balkans Reaching its Limits // ELIAMEP. Hellenic Foundation for European and Foreign Policy. – 01.07.2021. – URL: <https://www.eliamep.gr/en/publication/τα-όρια-της-ήπιας-ισχύος-της-τουρκίας-σ/> (дата обращения: 27.09.2023).
38. İçduygu A., Sert D. The Changing Waves of Migration from the Balkans to Turkey: A Historical Account // Vermeulen H., Baldwin-Edwards M. and R. van Boeschoten (eds.). Migration in the Southern Balkans. From Ottoman Territory to Globalized Nation States. – Springer Open, 2015. – P. 85–104. – DOI: [10.1007/978-3-319-13719-3_5](https://doi.org/10.1007/978-3-319-13719-3_5).
39. Koç Z.E., Önsoy M. An Evaluation of Turkey's Western Balkans Policy under the AKP and Prospects for the Post-Davutoğlu Era» // SUTAD. – 2018. – N 43. – P. 355–367.
40. Rašidagić E.K., Hesova Z. Development of Turkish Foreign Policy Towards the Western Balkans with Focus on Bosnia and Herzegovina // Croatian International Relations Review. – 2020. – Vol. XXVI, N 86. – P. 96–129. – DOI: <https://doi.org/10.37173/cirr.26.86.4>.

41. Relations with the Balkan Region // Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı. – URL: <https://www.mfa.gov.tr/relations-with-the-balkan-region.en.mfa> (дата обращения: 23.09.2023).
42. Rustemi A., de Wijk R., Dunlop C., Perovska J., Palushi L. Geopolitical Influences of External Powers in the Western Balkans. – Hague: Hague Centre for Strategic Studies. – 2019. – URL: https://hcss.nl/wp-content/uploads/2021/01/Geopolitical-Influences-of-External-Powers-in-the-Western-Balkans_0.pdf (дата обращения: 27.09.2023).
43. Shehu R. Next generation Turkey and its foreign policy in the Western Balkans // Eastern Focus Quarterly. – 2021, March. – URL: <https://www.eastern-focus.eu/2021/03/next-generation-turkey-and-its-foreign-policy-in-the-western-balkans/> (дата обращения: 23.09.2023).
44. South East European Countries Cooperation Process (SEECP) // Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı. – URL: https://www.mfa.gov.tr/south-east-european-countries-cooperation-process_seecp_en.mfa (дата обращения: 27.09.2023).
45. Türkiye's Relations with the Regional Cooperation Council // Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı. – URL: https://www.mfa.gov.tr/the-regional-cooperation-council_rcc_en.mfa (дата обращения: 23.09.2023).
46. Vračić A. Turkey's Role in the Western Balkans // SWP Research Paper. – 2016. – URL: https://www.swp-berlin.org/publications/products/research_papers/2016RP11_vcc.pdf (дата обращения: 27.09.2023).
47. What is ‘malign’ about external influence in the Western Balkans? Unpacking the role of non-Western powers // Online debates led by the Prague Security Studies Institute. – 2021. – URL: <https://wbc-rti.info/object/event/21421> (дата обращения: 23.09.2023).
48. Zalewsky P. How Turkey Went From ‘Zero Problems’ to Zero Friends // Foreign Policy. – 22.08.2013. – URL: <https://foreignpolicy.com/2013/08/22/how-turkey-went-from-zero-problems-to-zero-friends/> (дата обращения: 27.09.2023).